

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

ГОДЪ

XXXVIII-й

ВѢЩАЮЩАЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНО

на „ПЕТЕРБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ“
съ бесплатнымъ приложеніемъ еженедѣльнаго
журнала „НАШЕ ВРЕМЯ“:

	НА ГОДЪ.	6 М.	3 М.	1 М.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Безъ доставки	7 50	4 50	2 50	— 90
Съ доставкой на домъ въ С.-Петербургѣ	9 —	5 —	2 75	1 15
Съ пересылкою во всѣ города Россіи . . .	10 —	5 50	3 —	1 15
Въ границу . .	16 —	9 —	5 —	2 —

Статьи и заметки для газеты должны быть доставляемы съ подписью, адресомъ автора и съ обозначеніемъ условій генераліи.

Безплатными считаются статьи, на которыхъ условія не обозначены. Статьи по почтѣ не возвращаются.

Большія статьи сохраняются мѣсяць, меньшіе, признанныя не удобными въ почтѣ, уничтожаются.

Контора и редакция

помѣщаются въ Симеоновской улицѣ, близъ Литейной, противъ церкви Святаго Симеона домъ № 5.

Контора открыта съ 9 до 4 часовъ.
Праздничные дни съ 9 до 3 час.

Объясненія съ редакторомъ-издателемъ въ редакціи ежедневно съ 1 до 3 час. посылдніи.

ТЕЛЕФОНЪ Редактора «Петербургской Газеты» № 850.
Типографіи «Петербургской Газеты» № 850.

ТЕЛЕФОНЪ Редакціи «Петербургской Газеты» № 5885.

Памяти Чехова.

(А. П. Чеховъ по воспоминаніямъ родственниковниковъ).

Нѣкоторыя свидѣнія о Чеховѣ-гимназистѣ удалось получить корреспонденту «Приазовск. Края» отъ живущихъ въ Таганрогѣ гг. М. И. Морозовой (вдова дядя А. П. по матери) и ея родного брата Н. И. Лободы.

— Антонъ Павловичъ,—сказалъ г. Лобода,—и мальчикъ былъ довольно выдающійся. Онъ былъ всегда здоровъ, веселъ, но къ дѣтскимъ играмъ и развлечениямъ его никогда не тянуло. Больше бывало сидитъ гдѣ-нибудь и читаетъ. Дѣтской подвижности и рѣзвости въ немъ совсѣмъ не было. Любилъ онъ также вслушиваться въ разговоры старшихъ. Надо сказать, семья Чеховыхъ, да и вообще всѣ Чеховы были люди патріархальные, богобоязненные. Дядя Антона Павловича—Митрофанъ Егоровичъ Чеховъ, какъ извѣстно, долгое время церковнымъ старостой состоялъ въ таганрогской Архангело-Михайловской церкви. Ну и знакомства у нихъ у всѣхъ соответственныя были. Часто посѣщалъ семью Чеховыхъ теперь уже покойный благочинный и настоятель таганрогскаго Успенскаго собора протоіерей о. Федоръ Покровский. Обѣдъ уже давно отойдетъ, а гости и хозяева еще сидятъ за столомъ и занимаются бесѣдой. Всѣ дѣти играютъ во дворѣ, одинъ Антоша сидитъ въ комнатѣ со взрослыми и время отъ времени обращается къ о. протоіерею съ тѣмъ или другимъ вопросомъ. Любилъ его о. протоіерей, и добрыя отношенія сохранялись между ними и потомъ, когда А. П. уже сдѣлался извѣстностью.

— Тихій, скромный мальчикъ былъ на удивленіе,—продолжала уже рѣчь г-жа Морозова,—Бывало, Евгенія Яковлевна (мать А. П.) кричитъ на другихъ своихъ дѣтей: «дѣти, пора уже вамъ заниматься». Одинъ Антоша въ этомъ окрикѣ не нуждался. Онъ уже давно сдѣлалъ, что нужно. Такъ какъ Антоша всегда дома сидѣлъ, всегда на глазахъ былъ, то онъ за всѣмъ и отвѣчалъ. Куда послать, что поручить—все Антоша дѣлалъ. И претензій у него никакихъ не было. Ходитъ себѣ въ старенькомъ мундирчикѣ съ коротенькими рукавчиками, и горюшка ему мало.

— Въ одномъ изъ писемъ А. П. вспоминаетъ, какъ онъ еще мальчикомъ ѣздилъ на волахъ по дощечнымъ ступямъ. По какому это случаю ему приходилось ѣздить?

— А это онъ съ дѣдомъ Георгіемъ Миталовичемъ. Дѣдушка управляющимъ служилъ въ имѣніи какого-то графа,—теперь уже не помню фамиліи. Желѣзной дороги тогда не было или только строилась, въ началѣ 70-хъ годовъ. Вотъ Антоша на дѣто отправлялся къ дѣдушкѣ въ имѣніе и тамъ вмѣстѣ совершали всякія поѣздки.

— Стремленій къ литературѣ въ дѣтскомъ возрастѣ у него не замѣчалось?

— Трудно сказать,—отвѣтилъ г. Лобода.—Помню, приходитъ разъ онъ ко мнѣ въ лавку,—уже въ третьемъ или четвертомъ классѣ гимназіи былъ, и говоритъ: вотъ, Иванъ Ивановичъ, хочу «Тараса Бульбу» въ трагедію переложить. Я и понимаю, какъ это надо сдѣлать, да все бы хотѣлось кой о чемъ совѣта спросить у знающихъ людей.

— Удивительно добрый мальчикъ былъ,—продолжала г-жа Морозова,—и такимъ добрымъ до конца остался. Помнится, разъ онъ изъ университета прѣѣхалъ. Господи, сколько въ этомъ человѣкѣ здоровья и веселья было. И въ то же время такой мягкой, ласковый, предупредительный. Потомъ я у него въ имѣніи жила, около ст. «Лопасня». Къ нему много тогда являлось мелкихъ писателей, произведенія свои приносили. Какъ за родными онъ за всеми ими ухаживалъ. Другой придетъ,—оборванный, худой, а А. П. пригрѣетъ, накормитъ его, денегъ дастъ, самъ не куритъ, а ему и табакъ кунитъ. Мужики, что вокругъ имѣнія жили, случалось, стѣно и другое что таскали, домашніе сердятся, а онъ точно не замѣчаетъ.

— А заболѣлъ онъ уже послѣ поѣздки на Сахалинъ?

— Нѣтъ, знаете, я думаю, до поѣздки онъ уже ослабѣлъ. При мнѣ онъ получилъ письмо изъ редакціи какого-то журнала, куда онъ передъ тѣмъ послалъ рассказъ о мальчикѣ, который письмо писалъ изъ города «дѣдушкѣ въ деревню». Въ письмѣ редакція просила его помѣстять подъ рассказомъ не «Чехите», а полную фамилію—«Чеховъ». Такъ у него отъ этого письма голова закружилась, чуть въ обморокъ не упалъ. Видите, и тогда онъ уже слабъ былъ.

У г-жи Морозовой сохранилось нѣсколько портретовъ А. П. въ различные періоды его возраста, съ теплыми надписями.